

## Глава 1035: Холодец был императором молний?

Женщина в белом платье смотрела на холодца со смешанными чувствами. Похоже, его вид воскресил в её памяти далекие воспоминания. Мэн Хао почему-то показалось, что за своим фасадом невозмутимости женщина скрывала обиду.

У Мэн Хао всё внутри похолодело. Переводя взгляд с холодца на женщину и обратно, он очень надеялся, что ему показалось, и женщина не затаила на холодца обиду. И всё же, чем больше он смотрел на неё, тем больше убеждался в истинности своих подозрений.

После небольшой паузы парагон в белых одеждах медленно спросила:

— Так ты не помнишь или не желаешь признавать, что помнишь?

— Не помню, — хрипло выдавил холодец, растеряв свою обычную болтливость.

— Много лет назад жил практик по имени Лэй Даоцзы. Он был культивировал молнии и являлся одним из девяти императоров. Его еще знали как императора молний. Знаешь его?

Глядя на холодца, выражение лица женщины становилось всё противоречивее. Иногда её воспоминания становились кристально четкими, иногда всё было как в тумане. Но за последнее время она вспомнила многое из того, что произошло в прошлом.

— Никогда о нем не слышал, — в его древнем голосе слышалась горечь.

Женщина в белом внимательно посмотрела на холодца, а потом со вздохом тихо сказала:

— Если бы не великая катастрофа, он, скорее всего, стал бы четвертым парагоном. В те времена между им и мной существовали определенные договоренности.

Холодец хранил молчание, не проронив ни единого звука. Женщина в белом ненадолго закрыла глаза, а потом посмотрела на попугая. Она даже не пыталась скрыть своего отвращения, на что попугай еще сильнее вжал голову, отказываясь встретиться её взгляд. С точки зрения Мэн Хао, попугай очень сильно нервничал, возможно, даже был напуган. Наконец женщина перевел взгляд с попугая на Мэн Хао.

— Как я погляжу у тебя всё в порядке. Как только ты войдешь на царство Древности, то тебя точно можно будет включить в мой план!

Сказав это, она развернулась, чтобы уйти. Мэн Хао уже давно перестал быть новичком в мире практиков. Ему был привычен присущий этому миру взаимный обман, к тому же он давно перестал принимать слова людей за чистую монету. Поэтому он сразу догадался, что за кулисами что-то происходит. Женщина уделила ему и попугаю лишь толику своего внимания, главной причиной её появления явно был холодец! Похоже, она хотела задать ему несколько вопросов. Мэн Хао давно подозревал, что попугай и холодец обладали необыкновенным прошлым. Но для него стало сюрпризом их связь с парагоном в белых одеждах. В прошлом холодца, похоже, произошла невероятная и в то же время трагическая история.

Только женщина собралась уйти, как вдруг она остановилась и взглянула на Ли Лин'эр. Внимательно посмотрев девушку, в её глазах появился странный огонек.

— О, ты выглядишь прямо как... — пробормотала она. Взмахом пальца она перенесла Ли Лин'эр к себе и серьезно спросила: — Хочешь заниматься культивацией под моим руководством?

Ли Лин'эр ошеломленно уставилась на женщину. Судя по тому, как Мэн Хао вел себя в её присутствии, она явно была невероятным и загадочным человеком. Засомневавшись, она повернула голову и увидела застывшего в ошеломлении Мэн Хао. Мысленно фыркнув на это, она сложила ладони и поклонилась женщине в белом.

— Я согласна!

Женщина едва заметно кивнула и отвернулась. Под ногами Ли Лин'эр возникло облако, которое понесло её вслед за женщиной. Ли Лин'эр стало немного тревожно, но при виде остолбеневшего Мэн Хао она самодовольно ухмыльнулась ему.

Помимо удивления Мэн Хао чувствовал, будто им полностью пренебрегли. Откровение о необычном происхождении холодца он еще мог понять. Но после всех занятий культивации и достижения царства Бессмертия он мог с помощью фрукта нирваны достичь уровня бессмертного императора. И всё же только дурак мог не понять, что Ли Лин'эр вызвала у женщины в белом куда больший интерес, чем он сам. Поднявшись из грязи в князи, она одарила его мстительным взглядом, как будто пытаясь сказать, что в следующую встречу их положение будет кардинально иным.

Мысленно закатив глаза, он сложил ладони и низко поклонился Ли Лин'эр. Он нацепил на лицо маску серьезности, словно желая еще раз извиниться.

— Лин'эр, прими мои извинения. Даже с твоим новым статусом я всё равно не могу взять тебя в жены. Я уже женат, к тому же мы не подходим друг другу. Желаю тебе всего наилучшего и искренне надеюсь, что однажды ты найдешь своё счастье, — завершил свое извинение Мэн Хао с тяжелым вздохом.

Ли Лин'эр от этих слов тут же затрясло.

— Заткнись, черт тебя дери!

Сверля его взглядом, она в чувствах топнула ногой. После чего отвернулась и полетел вслед за женщиной в белом. Когда два силуэта исчезли вдали, попугай с холодцом наконец с облегчением выдохнули.

— Вот это было страшно! — воскликнул Лорд Пятый. — Кто бы мог подумать, старая ведьма как-то вернула себе часть воспоминаний!

Попугай обхватил себя крыльям, словно не веря, что ему удалось сегодня уцелеть.

— К счастью, к ней вернулась лишь малая часть воспоминаний, — пробормотал попугай, — иначе я бы не отделался одним лишь раздраженным взглядом. Она бы точно общипала меня и зажарила себе на обед.

Попугай явно не верил, что ему удалось выжить. Холодец протяжно вздохнул, как вдруг его лицо посветлело от восторга:

— Как моя игра?! Ха-ха-ха! Мэн Хао и ты, старая курица, что скажете?! Хорошо Лорд Третий сыграл или нет? Хорошо или нет?! Ха-ха-ха! Эй, я почти забыл о нашем споре! Лорд Третий выиграл! Актерская игра Лорда Третьего выше всяких похвал! Однако это было немного неправильно и аморально. Пятая Курица, ты не согласен?

Слишком долго молчав, холодец затараторил с такой скоростью, словно хотел наверстать

упущенное.

— Твоя актерская игра не стоит моего пердежа! — сказал попугай и отвесил холодцу затрещину. — Ты чуть меня не сдал! Ты слишком много болтаешь! В следующий раз в разговоре со старой ведьмой только попробуй сказать больше одного слова!

Мэн Хао пристально посмотрел на холодца. Он вновь стал болтливым и раздражительным как раньше. Из его разговора с попугаем Мэн Хао понял, что эти двое заключили о чем-то пари. Мэн Хао почувствовал подступающую головную боль. Он не знал, что сказать этим двум простофилям, однако у него из головы никак не выходил император молний, о котором упомянула женщина в белом. Он задумчиво наклонил голову, но не стал ничего спрашивать у холодца. В прошлом он неоднократно пытался выудить из этих двоих хоть какую-то информацию, но безрезультатно. Со временем он смирился с этим.

Наконец он послал божественную волю, приказав черным жукам лететь вперед. Несколько часов спустя Мэн Хао вместе с армией насекомых и пререкающимися холодцом с попугаем покинули пределы Руин Бессмертия. Впереди лежало Девятое Море. Задумавшись обо всём, что случилось в Руинах Бессмертия, Мэн Хао повернулся и посмотрел в направление планеты Восточный Триумф. Его глаза засияли решимостью, и он верхом на жуке полетел к Девятому Морю.

"Мир Бога Девяти Морей должен вручить мне всю причитающуюся награду, заработанную во время испытания трех великих даосских сообществ", — подумал он.

Все три великих даосских сообществ согласились принять его в ученики из-за его членства в Эшелоне, к тому же они явно собирались наделить его своими благословениями. Мэн Хао понимал, что не сможет долго оставаться в мире Бога Девяти Морей. Забрав свою награду, он немного позанимается там культивацией, а потом двинется в следующее даосское сообщество.

"Их благословения явно должны будут помочь мне как можно скорее достичь царства Древности!" — заключил Мэн Хао с блеском в глазах.

По словам женщины-парагона только по достижении царства Древности он, как член Эшелона, станет частью её плана. Что до самого царства Древности, он шел к нему своим путем.

"Поглотить фрукты нирваны!" — подумал он, нахмутив брови.

После ухода с планеты Восточный Триумф он неоднократно пытался вобрать фрукты нирваны, но даже со своими фруктами нирваны ему не удавалось сделать соединение перманентным. На самом деле Фан Вэй тоже не мог долгое время держать фрукты нирваны в себе. Это он почувствовал еще во время их схватки.

В полной тишине он приближался к Девятому Морю. Иногда впереди показывались путешествующие практики, но, увидев его пятьсот черных жуков, они в страхе облетали его стороной. Не желая быть узанным, он использовал черное перо для изменения внешности. Поэтому никто из встреченных им людей не признал в нём известного на всю Девятую Гору и Море Мэн Хао.

По мере приближения к Девятому Морю усиливался шум океанских волн. Впереди клубилось море тумана, а звездное небо сотрясала беспредельная энергия. Мэн Хао не терял времени зря. В пути он несколько раз пытался поглотить фрукты нирваны и время от времени доставал Су Янь из бездонной сумки. Он пытался завязать с ней светскую и дружелюбную беседу в надежде убедить её расстаться с частью своих даосских заклинаний в обмен на свободу. Какой

бы подход он не использовал, Су Янь только насмешливо на него поглядывала и ограничивалась едкими ремарками. После нескольких попыток стало ясно, что ему попалась весьма несговорчивая пленница. Наконец его терпение лопнуло. Взмахом руки он запечатал её сдерживающими заклятиями и затолкал обратно в бездонную сумку.

"Готов спорить, немного мучений сделают её более сговорчивой!"

Мэн Хао совершенно не хотел использовать на ней Поиск Души. Между ними не было особой вражды, чтобы он применил на ней эту гнусную магию. Идеальным сценарием было бы её полное сотрудничество и добровольная передача части своих даосских заклинаний.

Несколько дней спустя Мэн Хао верхом на черном жуке наконец влетел в пограничную область Девятого Моря. Это был единственный черный жук, которого он не поместил в бездонную сумку. При взгляде на туманы Девятого Моря в глазах Мэн Хао появился странный блеск. Казалось, у Девятого Моря нет ни конца, ни края. Туман раскинулся насколько хватало глаз. В воздухе чувствовалась влажность, отчего Мэн Хао заключил, что под всем этим туманом действительно скрывается море.

— Какое огромное море... — выдохнул он.

В клане Фан он изучал карты Девяти Гор и Морей. Если пересечь всё Девятое Море, то можно было добраться до территории Восьмой Горы.

"Девятая Гора и Море — это не конец моего пути!"

Глядя вдаль, он почувствовал, как его грудь распирают высокие устремления. На своем пути культивации он хотел быть свободным и ничем не связанным. Он мечтал об истинной свободе и независимости. Ни Небеса, ни Земля не могли преградить ему путь.

Когда Мэн Хао похлопал жука по спине, тот зажужжал и в луче черного света рванул к туманам Девятого Моря. В тот же момент, как он вошел в Девятое Море, в окружающем его тумане и темной пучине моря внезапно открылось множество глаз. Они принадлежали многочисленным морским тварям и демонам, обитающим в Девятом Море. Обычно они не враждовали с практиками, но сейчас по неизвестной причине они все открыли глаза и кровожадно взревели. Словно в ауре Мэн Хао было нечто, что вызвало во всех морских демонах и других тварях Девятого Моря обжигающую ярость.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/291135>